

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ОБЪЕКТИВИЗИРОВАННЫХ В РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ

В. С. Прохоров
доктор
юридических
наук,
профессор,

Н. С. Шатихина
кандидат
юридических
наук,
доцент

В соответствии со ст. 14 Уголовного кодекса РФ преступление представляет собой виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания. Таким образом, федеральное законодательство однозначно определяет природу преступления, признавая таковым исключительно осознанный акт человеческого поведения, иначе говоря — поступок. Любой акт человеческого поведения, подлежащий правовой оценке, должен иметь внутреннюю мотивированность, т. е. пройти через сознание человека, получая надлежащее представление о преступном результате (в уголовном праве — общественно опасном), и, как следствие, контролироваться при реализации в объективном мире волей субъекта. Осознание лицом общественной опасности совершаемого им деяния дает возможность определить и то, на что направлено преступное посягательство, — объект преступления. В качестве объекта преступного посягательства выступают особо охраняемые государством социальные ценности, реализуемые в форме общественных отношений. Несмотря на то что, бесспорно, последние существуют во внешнем мире, негативное воздействие на них посредством совершения преступления не привлекает внимание рядового гражданина — такого рода социально деструктивные последствия являются в большей степени предметом беспокойства государственных органов и общественных институтов. Однако в ряде случаев преступное деяние затрагивает не только социальные связи, но и отдельные предметы материального мира и овеществленные ценности. Как следствие, можно говорить о предмете преступления. В науке не существует единого мнения относительно того, что именно следует понимать под предметом преступления. Традиционно в качестве такового рассматривается то, на что воздействует преступник, однако ряд авторов считает таковым исключительно предметы материального мира, имеющие свойства вещи, другая же часть делает справедливый, на наш взгляд, вывод о том, что воздействие в юридическом смысле слова не сводится исключительно к физическому контакту, а предполагает и иные виды оборота явлений объективного мира. Как справедливо указывает Г. П. Новоселов, «не усматривая оснований для отказа от признания не только материального, но и идеального предметом преступления, следует заключить, что под преступным воздействием нужно понимать не только физический контакт, но и все иные формы незаконного обращения виновного с предметом преступления».¹ При таком понимании

¹ *Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. I. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 344–345 (автор главы — Г. П. Новоселов).*

предмета преступления в качестве идеальной ценности, на которую может воздействовать преступник, выступает вербализованная информация, т. е. некоторые явления речи.

Уголовно-правовое регулирование речевых явлений не стоит сводить исключительно к характеристикам специфического предмета. Объективизация речи может происходить и посредством совершения деяния в так называемой «словесной» форме. Здесь имеет смысл говорить о различных типах деяний, вариативность конкретных проявлений которых не меняет их сути. Несмотря на это, несомненно, наибольший интерес представляют именно деяния, посягающие на специфический предмет, поскольку в таких случаях содержательная характеристика речи приобретает особое значение.

К преступлениям, посягающим на речевые явления, стоит отнести:

— *Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений* (ст. 138 УК РФ). В этом случае одно лицо незаконно получает доступ к вербализованной в письменной или устной форме информации на любом языке, приватность которой гарантируется ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

— *Отказ в предоставлении гражданину информации* (ст. 140 УК РФ). В данном случае речь идет о сочетании словесного предмета преступления и словесного же способа его совершения, поскольку указанный состав охватывает отказ представителей органов государственной власти и местного самоуправления вопреки требованиям ч. 2 ст. 24 Конституции РФ в предоставлении гражданину информации либо предоставление неполной или заведомо ложной информации (т. е. речь идет о письменных или устных высказываниях, не отвечающих признакам полноты и достоверности переданных сведений). Основная проблема состоит в определении степени достоверности предоставленной информации, которая проявляется через наличие/отсутствие всех значимых сведений, точность их воспроизведения с точки зрения правил русского языка. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных техно-

логиях и защите информации»² (далее — Закон об информации) установлены различные режимы хранения и предоставления информации как на государственном языке РФ, так и на языках республик в составе РФ. По способу совершения отказ также может заключаться как в чистом бездействии, т. е. в элементарном непредоставлении информации, так и в смешанном: неисполнение юридической обязанности может состоять в совершении активных с физической точки зрения действий — письменной или устной речи субъекта.

— *Нарушение авторских и смежных прав* (ст. 146 УК РФ). Данная статья объединяет два самостоятельных состава преступления. Часть 1 ст. 146 устанавливает ответственность за присвоение авторства (плагиат), а ч. 2 ст. 146 регулирует вопросы ответственности за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм. Как справедливо разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»,³ «при рассмотрении уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав судам следует учитывать, что авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности и существующие в какой-либо объективной форме (письменной, устной, звуко- или видеозаписи, изобразительной, объемно-пространственной)». Очевидно, что в данном случае вербализация может происходить на любом языке.

— *Разглашение тайны усыновления (удочерения)* (ст. 156 УК РФ). В данном составе преступления в словесной форме реализуется само деяние (разглашение), а предметом уголовно-правовой охраны выступает

²Парламентская газета. 2006. 3 авг.

³Российская газета. 2007. 5 мая.

тайна усыновления, которая в соответствии со ст. 139 Семейного кодекса РФ подлежит соблюдению. Обязанность сохранять в тайне информацию об усыновлении возложена на судей, вынесших решение об усыновлении, должностных лиц, осуществивших государственную регистрацию усыновления, а также на лиц, иным образом осведомленных об усыновлении. Единственными лицами, которые вправе разглашать эту информацию, являются сами усыновители. С точки зрения языкового режима тайны усыновления, тайна может быть выражена на государственном языке РФ, поскольку судебный акт и запись в книге регистрации актов гражданского состояния будут исполнены именно на нем, а также на любом другом языке, поскольку к ответственности могут быть привлечены иные лица, которым тайна могла стать известна случайно или от самих усыновителей.

— *Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ)*. В основной массе случаев незаконному воздействию при совершении таких преступлений подвергаются сведения, содержащиеся в земельном кадастре, либо регистрационные записи, осуществляемые Федеральной регистрационной службой РФ и отражающие наличие прав тех или иных лиц на земельный участок. В соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре»⁴ документы государственного земельного кадастра ведутся на русском языке. Как следствие, внесение каких-либо записей на иных языках не порождает правовых последствий и не может влечь за собой уголовной ответственности. То же самое можно утверждать и в отношении Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, правила ведения которого установлены Постановлением Правительства РФ (п. 10) от 18 февраля 1998 г. № 219.⁵

— *Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ)*. Предметом данного преступления могут выступать: товарный

знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения. В соответствии с ч. 1 ст. 1482 ГК РФ в качестве товарного знака может быть закреплено словесное обозначение. Поскольку в данном случае ограничения по созданию товарного знака (то же самое полностью распространяется и на знаки обслуживания, которые характеризуют работы и услуги) установлены лишь в связи с регистрацией данных объектов, никакого ограничения с точки зрения языка закон не устанавливает. Не устанавливает закон никаких языковых ограничений и в отношении наименования места происхождения товара (НМПТ). Как указано в ст. 1516 ГК РФ, «наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно и главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и/или людскими факторами». В том случае, если само обозначение выполнено на иностранном языке либо на языке народа РФ, во всех описанных случаях при подаче заявки на государственную регистрацию права необходимо снабдить ее переводом на русский язык. Все вышеуказанное распространяется и на предупредительную маркировку упомянутых объектов, не зарегистрированных на территории РФ. Сама предупредительная маркировка представляет собой буквы латинского алфавита. Исключение представляет наименование места происхождения товара, которое обозначается кириллической аббревиатурой «НМПТ».

— *Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ)*. В соответствии со ст. 3 Федерального закона

⁴Российская газета. 2000. 10 янв.

⁵Российская газета. 1998. 4 марта.

от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»⁶ свойство коммерческой тайны может получить любая информация по желанию правообладателя, обладающая рядом экономических и юридических признаков. В данном случае информация может быть сформулирована на любом языке. Статус налоговой тайны определен ст. 102 Налогового кодекса РФ. К таковой могут быть отнесены любые сведения о налогоплательщике, полученные налоговым и другими органами, за исключением случаев, указанных в законе. Основная часть налоговой отчетности по общему правилу подается на государственном языке РФ. Однако в упомянутые органы могут поступать сведения о сделках и международных контрактах налогоплательщика. Эти сведения должны храниться в тайном режиме, независимо от языка, на котором они стали доступны. Аналогично решается вопрос и в отношении сведений, составляющих банковскую тайну (ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁷).

— *Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг* (ст. 185 УК РФ). К числу альтернативных действий, входящих в объективную сторону данного состава, относится внесение в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации, а также утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта эмиссии или отчета об итогах выпуска ценных бумаг. Приказом ФССФ РФ от 25 января 2007 г. № 07-4/пз-н утверждены Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг.⁸ В соответствии с формами, прилагающимися к Стандартам, федеральный исполнительный орган, осуществляющий регистрацию проспекта эмиссии, принимает сведения на русском языке. Дополнительные документы, прилагающиеся к заявлению, в отдельных случаях содержащие информацию на иностранных языках, должны сопровождаться заверенным переводом. Таким образом, любое

искажение содержания данных документов также может происходить только в русскоязычном тексте.

— *Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах* (ст. 185.1 УК РФ). Статья 6 Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁹ регламентирует предоставление инвестору информации в связи с обращением ценных бумаг. Порядок получения этой информации связан с общими правилами делопроизводства, а также с требованиями к лицензированию отдельных видов деятельности, установленными законодательством РФ. Поэтому по общему правилу упомянутые сведения распространяются на русском языке.

— *Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники* (ст. 189 УК РФ). Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военном-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»¹⁰ установлен режим правомерного экспорта рассматриваемых объектов. Научно-техническая информация на материальных носителях также может быть экспортирована как в легальном, так и в нелегальном порядке. В России традиционно принимаются списки товаров и технологий такого рода,¹¹ что дает возможность достаточно четко определить круг этих объектов. В значительной части случаев речь идет о сведениях, составляющих государственную тайну РФ. Таким образом, в соответствии с общими правилами делопроизводства основная часть

⁹Российская газета. 1999. 11 марта.

¹⁰Российская газета. 1998. 23 июля.

¹¹См., напр.: *Список* товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых может быть установлен экспортный контроль, утв. Указом Президента РФ от 5 мая 2004 г. № 580 (в ред. от 6 марта 2008 г.) // Российская газета. 2004. 14 мая.

⁶Российская газета. 2004. 5 авг.

⁷Российская газета. 1996. 10 февр.

⁸Зарегистрированы в Минюсте РФ 15 марта 2007 г. № 9121 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. 18 июня.

данных, спецификаций и пр. указывается на государственном языке РФ.

— *Неправомерные действия при банкротстве* (ст. 195 УК РФ). В упомянутой статье объединены три различных состава, связанных с обеспечением гарантий прав кредиторов при банкротстве организаций. Применительно к рассматриваемой теме значение имеют несколько действий, образующих составы, перечисленные в статье. В частности, сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя необходимо рассматривать в плане общих требований ведения бухгалтерских документов. Основным нормативным актом, регламентирующим вопрос о требованиях к бухгалтерским документам, является Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ (в ред. от 3 ноября 2006 г.) «О бухгалтерском учете».¹² Устанавливая основные требования к первичным документам и общей бухгалтерской отчетности, данный акт не содержит прямых указаний на языковые требования. Однако принятые в его развитие различные подзаконные акты, точнее, акты министерств и ведомств (приказы Росстата (Госкомстата) РФ, приказы Минфина РФ), закрепляя различные типовые формы документов, используют исключительно государственный язык РФ. Ярким примером таких актов может служить Приказ Минфина РФ от 22 июля 2003 г. № 67н (в ред. 18 сентября 2006 г.) «О формах бухгалтерской отчетности организаций».¹³ В широком смысле слова сведения и информация об имуществе и т. п. могут не сводиться к бухгалтерским документам. Различные выписки, тексты контрактов и т. д. могут быть составлены на любом языке.

— *Фиктивное банкротство* (ст. 197 УК РФ). Преступление представляет собой заве-

домо ложное публичное объявление о несостоятельности. В соответствии с ч. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия помещает в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, сведения о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Приказом ФНС РФ от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством РФ о государственной регистрации»¹⁴ в качестве такого органа указан «Вестник государственной регистрации». Состав сведений, публикуемых в означенном издании, установлен приложением 2 к данному Приказу. Несмотря на то что прямого указания на язык размещения нет, из характера подаваемой информации можно сделать вывод, что по общему правилу такая информация размещается на русском языке, поскольку именно так и достигается необходимая публичность процедуры банкротства.

— *Уклонение от уплаты налогов и/или сборов с физического лица* (ст. 198 УК РФ), а также *с организаций* (ст. 199 УК РФ). Одним из способов совершения данных преступлений является включение в налоговую декларацию или иные документы, предоставление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений. Таким образом, речь идет о смешанной форме бездействия, представляющей собой неисполнение возложенной на лицо обязанности путем совершения активных, с физической точки зрения, действий. При этом идеальным предметом преступления в данном случае следует считать информацию, закрепленную в письменном виде в строго регламентированной форме бухгалтерского (фискального) документа. Разъяснение о формальном выражении упомянутой информации дает Верховный Суд РФ. «Налоговая декларация — это письменное заявление налогоплательщика о полученных доходах и

¹²Российская газета. 1996. 28 нояб.

¹³Финансовая газета. 2003. № 33.

¹⁴Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 10 июля.

произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах и исчисленной сумме налога, а также о других данных, связанных с исчислением и уплатой налога. Налоговая декларация представляется каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах, в установленной форме, в порядке и в сроки, установленные этим законодательством (п. 2, 6–7 ст. 80 НК РФ). Под иными документами, указанными в ст. 198–199 УК РФ, следует понимать любые предусмотренные НК РФ и принятыми в соответствии с ним федеральными законами документы, служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и/или сборов. К таким документам, в частности, относятся: выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала полученных и выставленных счетов-фактур (ст. 145 НК), расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости (ст. 243 и 398 НК), справки о суммах уплаченного налога (ст. 244 НК), годовые отчеты (ст. 307 НК), документы, подтверждающие право на налоговые льготы».¹⁵ Приказом Минфина РФ от 10 июля 2007 г. № 62н «Об утверждении формы единой (упрощенной) налоговой декларации и порядка ее заполнения»¹⁶ разъясняется в детализированном виде техническая часть внесения сведений в налоговую декларацию. В связи с характером информации, включаемой в документ, очевидно, что вся информация должна быть указана на русском языке, однако, по нашему мнению, следовало бы дополнить упоминанием такого рода п. 1 разд. 1 Приложения 2 к Приказу. Сказанное в полной мере относится и к другим перечисленным выше документам, поскольку их формы утверждены различными подзаконными актами и позволяют судить о необходимости русскоязычного исполнения.

¹⁵ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // *Российская газета*. 2006. 31 дек.

¹⁶ *Российская газета*. 2007. 8 авг.

— *Заведомо ложное сообщение об акте терроризма* (ст. 207 УК РФ). Воздействие на объект в виде общественной безопасности в данном случае происходит, если лицо в любой форме (устной, письменной, при помощи технических средств, графическими способами) доводит со сведения государственных органов, организаций и лиц, обязанных предпринять меры в связи с полученной информацией, ложные сведения о приготовлении, покушении или оконченном террористическом акте. Представляется, что сведения могут сообщаться на государственном языке, на языке народов России, а также на любом иностранном языке. Важно, что при этом умыслом лица, дезорганизуя воздействующего на систему общественных отношений, охватывался тот факт, что содержание его сообщения понятно адресату либо смысл его может быть уяснен.

— *Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ* (ст. 233 УК РФ). Статья 26 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 25 октября 2006 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁷ указывает, что рецепты, содержащие назначение наркотических средств или психотропных веществ, выписываются на специальных бланках. Форма такого бланка, а также порядок его заполнения установлены в развитие положений Закона Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 февраля 2007 г. № 110 (в ред. от 27 февраля 2007 г.) «О порядке назначения и выписывания лекарственных средств, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания».¹⁸ Инструкция по заполнению бланка крайне подробно (что необычно для российского законодательства), вероятно, в связи с особым характером выписываемых средств, регламентирует вопросы, касающиеся языка заполнения рецепта. Так, в графе «Rp:» надлежит указывать на латинском языке международное непатентованное наименование,

¹⁷ *Российская газета*. 1998. 15 янв.

¹⁸ *Российская газета*. 2007. 15 мая.

торговое или иное название лекарственного средства, зарегистрированного в Российской Федерации, его дозировку. В графе «Прием» указывается способ применения (подробно) на русском языке или на русском языке и языке народа РФ. Иными словами, нормативный акт, по сути, прямо устанавливает необходимость закрепления информации о способах приема и разовой дозировке на государственном языке РФ. Отсутствие такого указания на рецепте делает его недействительным, а выдачу соответствующих препаратов по такому рецепту незаконной. Вся остальная информация в рецепте указывается на государственном языке РФ, поскольку отражает сведения о больном, его диагнозе, а также враче, выдавшем рецепт, и учреждении, его утвердившем.

— *Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ)*. Каждому гражданину Конституция РФ гарантирует минимальный набор социальных прав в медицинской сфере. Часть 3 ст. 41 Конституции устанавливает принцип ответственности должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. По сути, данный состав преступления следовало бы отнести к группе имеющих в качестве объекта посягательства конституционные права гражданина. Непосредственный режим в отношении информации такого рода устанавливают различные нормативно-правовые акты. Примерами таких актов можно считать Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2006 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»,¹⁹ а также Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30 октября 2007 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».²⁰ Из диспозиций норм очевидно следует, что должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов федерации, муниципальных органов, учреждений

и организаций обязаны в рамках своей компетенции довести эту информацию до всех лиц, которым угрожает опасность. Эта информация должна доводиться на доступном им языке. Однако следует уяснить, можно ли привлекать к ответственности должностных лиц, если они не смогли довести до сведения тех или иных лиц важную информацию по причине недостаточного владения их языком. Соответственно, возможны две ситуации: когда таким образом бездействует лицо, являющееся носителем русского языка, в отношении лиц, которые языком не владеют и владеть не должны (например, иностранных рабочих), а также обратная, когда иностранный руководитель или просто должностное лицо, владеющее только родным языком, не может довести информацию до сведения русскоязычного населения. Скорее всего, в этом случае ответственность наступает только при наличии обязанности должностного лица знать язык и общаться на нем. Применительно к ч. 2 ст. 237 УК РФ данное рассуждение лишено смысла, поскольку квалифицированный состав охватывает действия специальных субъектов: лица, занимающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главы органа местного самоуправления, т. е. лиц, по определению обязанных владеть русским языком и осуществляющих свою деятельность на государственном языке РФ.

— *Незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ)*. Российское законодательство не знает легального определения порнографии. Традиционно наука опирается на содержательную характеристику самого термина, который означает буквально «изображение непристойности». Кроме визуальных образов, грубо и натуралистично демонстрирующих сексуальные отношения, к предметам такого содержания могут относиться видео- и аудиозаписи, а также тексты и театральные постановки. Отсутствие дефиниции не имеет существенного значения, поскольку в России установлены ограничения при совершении указанных

¹⁹Российская газета. 1999. 6 апр.

²⁰Российская газета. 1994. 24 дек.

действий в отношении продукции более «легкого», эротического, характера. Отсутствие же правил законного оборота порнографических материалов выступает основным препятствием при использовании данной нормы. Однако, по существу, язык, который используется в порнографических материалах и предметах, не имеет большого значения, если их физиологичность и натуралистичность способна достичь сознания гражданина.

— *Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ)*. Предметом данного преступления являются памятники истории, культуры, природные комплексы, иные объекты, взятые под охрану государства, предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность. Вопрос о принадлежности предмета к обозначенной группе решается в конкретном случае путем проведения экспертизы. Однако некоторые легальные ориентиры при определении такого свойства существуют. Статья 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (в ред. от 2 ноября 2004 г.) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»²¹ содержит примерный перечень категорий предметов, подпадающих под особое регулирование. Язык произведений, надписей, документов в этом случае не имеет никакого значения, независимо от того, является ли он живым или мертвым. Решающее значение придается исключительно тому факту, насколько данный объект значим с исторической или культурной точки зрения.

— *Государственная измена (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ)*. Предметом государственной измены выступают в первую очередь сведения, составляющие государственную тайну РФ. Их выдача лицом, которому они были доступны, а также шпионаж российских граждан предполагают незаконный оборот этой информации в ущерб обороноспособности и безопасности нашей страны. В соответствии с п. 4 ст. 29 Конституции РФ перечень сведений, составляющих

государственную тайну, определяется федеральным законом. Статья 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне РФ»²² признает государственной тайной защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. Сам Закон регламентирует основные положения об отнесении сведений к государственной тайне, о режиме государственной тайны и о принятии мер по ее сохранности. Перечень таких сведений утвержден Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203.²³ Правительством РФ также утверждены «Правила отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности»,²⁴ а также «Правила разработки перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».²⁵ Сведения, отнесенные к государственной тайне, по степени секретности подразделяются на сведения особой важности, совершенно секретные и секретные. К сведениям особой важности традиционно относят сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам РФ в одной или нескольких из перечисленных областей. К совершенно секретным сведениям следует относить сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам министерства (ведомства) или отрасли экономики РФ в одной или нескольких из перечисленных областей. К секретным сведениям следует

²²Российская газета. 1993. 21 сент.

²³СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4775.

²⁴Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 870 (в ред. от 22 мая 2008 г.) // СЗ РФ. 1995. № 37. Ст. 3619.

²⁵Постановление Правительства РФ от 23 июля 2005 г. № 443 // СЗ РФ. 2005. № 31. Ст. 3224.

²¹Российская газета. 1993. 15 мая.

относить все иные сведения из числа сведений, составляющих государственную тайну. Ущербом безопасности РФ в этом случае считается ущерб, нанесенный интересам предприятия, учреждения или организации в военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Очевидно, что большая часть этих сведений по своей природе формируется, сохраняется и оборачивается на государственном языке РФ. Однако никаких ограничений нормативные акты не содержат, и определенная информация, например, относящаяся к вопросам контрразведывательной, внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности, может быть составлена на иностранном языке. То же в полной мере касается и характеристик предмета шпионажа как самостоятельного состава преступления, а также разглашения государственной тайны.

— *Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287 УК РФ)*. Неправомерный отказ в предоставлении или уклонение от предоставления информации (документов, материалов), а также предоставление заведомо неполной либо ложной информации Совету Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думе Федерального Собрания РФ или Счетной палате РФ, если эти деяния совершены должностным лицом, обязанным предоставлять такую информацию, криминализован как одно из должностных преступлений. Общие понятия не отличаются от традиционного подхода, изложенного в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».²⁶ Таким образом, под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, а под документированной информацией (документами) — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать (ст. 2). Депутаты палат

²⁶Российская газета. 1995. 22 февр.

Федерального Собрания наделены определенными полномочиями в области обращения с запросами к государственным органам, а также в организации. Законом установлены следующие виды запросов: парламентский запрос, запрос члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы (депутатский запрос),²⁷ запрос Счетной палаты.²⁸ Переписка между государственными органами осуществляется на государственном языке РФ, однако сама информация может существовать на любом языке. Как следствие, внесение корректив в изначальный текст также может происходить на любом языке.

— *Служебный подлог (ст. 292 УК РФ)*. В Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»²⁹ предмет данного преступления (официальный документ) определен как документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти и носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер. Уголовно-правовая доктрина, а также судебная практика рассматривает предмет еще уже: официальный документ должен порождать права или обязанности, а не просто служить информационной функции. По общему правилу такие документы должны быть составлены на русском языке. Однако интеллектуальный подлог может быть совершен на любом языке, если это не изменяет упомянутую выше юридическую природу документов.

— *Незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ (ст. 292.1 УК РФ)*. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 об утверждении положения о паспорте гражданина РФ, образце бланка и описании паспорта гражданина РФ,³⁰ устанавливает четкие требования к паспорту

²⁷Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Российская газета. 1994. 12 мая.

²⁸Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 14 янв.

²⁹Российская газета. 1995. 17 янв.

³⁰Российская газета. 1997. 16 июля.

гражданина РФ. Также упомянутым Постановлением утверждены образец паспорта гражданина РФ и описание паспорта гражданина РФ. В соответствии с п. 2 Положения «бланки паспорта изготавливаются по единому для всей Российской Федерации образцу и оформляются на русском языке. К бланкам паспорта, предназначенным для оформления в республиках, находящихся в составе РФ, могут изготавливаться вкладыши, имеющие изображение государственного герба республики и предусматривающие внесение на государственном языке (языках) этой республики сведений о личности гражданина. Форма вкладыша устанавливается органами исполнительной власти указанных республик и Федеральной миграционной службой по согласованию с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации». Пункты 4–5 Положения устанавливают перечень сведений и отметок, которые должны или могут вноситься в паспорт гражданина РФ. Таким образом, при незаконной выдачи паспорта в него может быть включена не соответствующая действительности информация на русском языке или на языке субъекта РФ. «Административный регламент исполнения государственной функции по вопросам гражданства», утв. Приказом МИД России от 16 июня 2008 г. № 7491,³¹ содержит в приложениях образцы всех документов, представляемых для получения гражданства РФ. Пункт 27 Регламента закрепляет, что заявление о приеме в гражданство составляется на русском языке. Все представляемые вместе с заявлением документы, выполненные не на русском языке, подлежат переводу на русский язык. Верность перевода либо подлинность подписи переводчика должна быть удостоверена нотариальной записью. Таким образом, подделка таких документов возможна только с использованием русского языка.

— *Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ)*. УПК РФ и ГПК РФ в качестве доказательств признают любые сведения, которые имеют значение для рассмотрения данного дела судом, поэтому в качестве таковых могут выступать любые явления речи,

³¹Российская газета. 2008. 13 авг.

как письменной, так и устной, заключения экспертов и специалистов, вещественные доказательства и т. п. Язык их совершения не имеет значения.

— *Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ)*. В отличие от предыдущего состава в данном случае речь идет о строго регламентированных формах участия в уголовном процессе. УПК РФ устанавливает возможность для всех лиц, участвующих в судебном разбирательстве или в предварительном расследовании в качестве потерпевших, свидетелей, экспертов, давать показания на родном для них языке (ст. 42, 56–57 УПК РФ). Закон не устанавливает аналогичного права для специалиста (ст. 59 УПК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что лица из первой группы могут давать истинные/ложные показания на любом доступном им языке, а вот языковые требования к такой процессуальной фигуре, как специалист, существенно сужены и ограничиваются исключительно языком уголовного процесса, т. е. русским (ст. 18 УПК РФ). Переводчик же может дать неправильный перевод как вопроса, так и ответа, что также предполагает возможность совершения преступления на разных языках.

— *Разглашение данных предварительного расследования (ст. 309 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 310 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ)*. Статья 161 УПК РФ устанавливает режим тайны предварительного расследования. Лица, не являющиеся должностными лицами правоохранительных или судебных органов, разгласившие в какой бы то ни было форме информацию о ходе предварительного следствия, подлежат уголовной ответственности. Поскольку не имеет значения, в какой форме разглашена такая информация, то и разглашение может произойти на любом языке. Главное, чтобы она стала доступной

хотя бы для одного лица, не участвующего в уголовном деле. Здесь проявляется некая двойственность природы данной информации, поскольку процессуальный закон предполагает, что режим тайны соблюдается именно на русском языке. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»,³² а также Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³³ устанавливают перечень и порядок применения мер безопасности к указанным выше лицам и их близким. Так, среди прочих мер допускается придание конфиденциальности сведениям о данных лицах. Как и в предыдущем случае, несмотря на то что режим сведений предполагает информацию на русском языке, в процессе разглашения они могут доводиться до адресата на любом понятном ему языке.

В отношении деяний, которые тоже могут быть выражены в словесной форме, ограничения по языку отсутствуют. УК РФ признает возможность «словесной» формы существования деяния в виде/способом: угрозы, принуждения и понуждения, отказа, склонения, вербовки и вовлечения, разглашения и сообщения, обмана и злоупотребления доверием, требования, регистрации, призывов, создания организации, установления цен, подкупа, недостоверного декларирования, использования полномочий и др. Важным свойством всех указанных деяний является принципиальная способность причинять вред существующим общественным отношениям. Для этого они должны быть доступны адресатам. Исключения крайне незначительны и касаются тех деяний, которые связаны с осуществлением деятельности, подлежащей формальной нормативной регламентации. В таких случаях деяние предполагает использование норм русского языка. Приведем некоторые примеры. В отдельных случаях мы сталкиваемся с сочетанием особого

словесного предмета и словесной же формой выражения деяния:

— *Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ)*. Часть 3 ст. 212 УК РФ устанавливает ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами. Традиционно в науке уголовного права призывы рассматриваются как отдельные конкретизированные обращения субъекта к неопределенному кругу лиц, оказывающие воздействие на их сознание. Результативность призыва (т. е. воспринял ли это адресат как руководство к действию или нет) значения не имеет. В вышеуказанной норме не содержится отсылки к способу реализации призывов (устно, письменно, через СМИ и т. д.). Важно, что высказанная информация усваивается лицами, чей умысел на совершение описанных в диспозиции нормы незаконных действий еще не сформировался. Существенным признаком призывов является именно то, что гражданам навязывается (т. е. агрессивно воздействует на их сознание) какая-либо информация. В ярко выраженной побудительной направленности высказываний кроется общественная опасность этого деяния. Как следствие, по нашему мнению, призывами не могут считаться мысли, высказанные в художественных (в первую очередь литературных) произведениях, поскольку они несут в себе нейтральный заряд. Разумеется, в данном случае мы имеем в виду, например, такие высказывания в книгах, которые служат художественной цели — созданию единого образа независимо от того, является ли данное произведение художественным или публицистическим по своему жанру. Формирование образа героя художественного произведения включает в себя и наделение его определенной системой взглядов, погружение его в некий контекст. Невозможно ограничивать авторов созданием исключительно положительных и политически корректных образов. Как следствие, недопустимо рассматривать симпатию создателя произведения к своему герою, пусть и высказывающему незаконные, с точки зрения уголовного права, идеи, совершающему такие действия, как

³²СЗ РФ. 1995. № 17.

³³Российская газета. 2004. 25 авг.

пропаганду антиобщественных ценностей, даже в том случае, если произведение целиком посвящено таким антигероям. Вопрос выбора литературы читателем — вопрос его личных предпочтений и вкусов. В этом случае читателю, сознательно делающему выбор в пользу данного произведения, лишь предлагается повод для размышлений на определенную тему, выводы же он делает самостоятельно. При этом нельзя умалять влияние художественных произведений, особенно как части массовой культуры, на формирование системы ценностей, взглядов и представлений. Однако данный фактор может и должен быть уравновешен профилактическими мерами того же порядка — усилением качества пропаганды здоровых нравственных ценностей, а не уголовно-правовым преследованием авторов художественных и публицистических произведений. Исключения могут составлять отрывки из произведений, статьи, очерки, публикуемые в периодических изданиях. Средства массовой информации имеют сущностное свойство — активное доведение информации до адресатов. Поэтому части инертных по негативному социальному заряду произведений из выраженных в словесной форме мыслей автора здесь приобретают активный заряд. Очевидно, что, с точки зрения языкового выражения, призывы могут осуществляться на любом языке, понятном адресатам. Действия лица, обращавшегося к гражданам на языке, непонятном им, следует рассматривать по правилам о фактической ошибке как покушение на преступление, предусмотренное ч. 3. ст. 212 УК РФ. В случае если призывы сопровождаются переводом, то в равной мере ответственности подлежит и лицо, призывающее к незаконным действиям в первоначальном виде, и лицо, осуществляющее перевод на язык адресата.

— *Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности* (ст. 238 УК РФ). Нарушить установленное ст. 238 УК РФ правило поведения возможно, среди прочего, путем неправомерной выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ

или услуг требованиям безопасности. Порядок стандартизации, сертификации и подтверждения соответствия в РФ установлен Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 1 декабря 2007 г.) «О техническом регулировании».³⁴ В соответствии с его положениями все документы, связанные с вышеуказанными процедурами, оформляются на русском языке. Таким образом, интеллектуальный подлог в виде подделки соответствующих официальных документов также может быть осуществлен на русском языке, поскольку внесение ложных сведений на иностранном языке не может повлечь каких-либо последствий.

— *Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности* (ст. 280 УК РФ). По существу, описание данного посягательства с точки зрения языковых характеристик ничем не отличается от иных призывов. Определенный интерес представляет квалифицированный состав данного преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 280, а именно упомянутые действия, совершенные с использованием средств массовой информации. Закон ни в одном случае не уточняет дополнительных характеристик в отношении данных СМИ. Тем не менее очевидно, что исторически повышение общественной опасности в такого рода случаях связывалось именно с возрастанием массовости, расширением границ распространения различных вредоносных идей. Однако приходится признать, что это не всегда так в современных условиях. Невозможно говорить о повышенной массовости призывов, опубликованных на малоизвестном иностранном языке или произнесенных в эфире, например, заштатной иностранной радиостанции. Воздействие на общественные отношения, связанные с государственной безопасностью РФ, происходит именно в силу воздействия незаконных идей на неограниченное множество людей. Представляется, что такая ущербность в массовости должна влечь применение ч. 2 ст. 14 УК РФ и рассматриваться как малозначительное деяние. Все вышесказанное будет абсолютно справедливым и в отношении

³⁴Российская газета. 2002. 31 дек.

возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), а также публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

— *Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).* Вышеуказанные действия совершаются в специфической процессуальной форме: путем вынесения соответствующего постановления (решения) органом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. УПК РФ устанавливает единые требования к процессуальным документам — они составляются на государственном языке РФ. Таким образом, совершение действий, связанных с незаконным изменением процессуального статуса лица, возможно также только на русском языке.

— *Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).* Данное преступление представляет собой любое обращение, как личное, так и анонимное, в правоохранительные или иные государственные органы и учреждения, для которых обязательна последующая передача сообщений о совершенном преступлении в правоохранительные органы. Нет необходимости, чтобы донос был сделан в форме процессуального документа, поэтому он может совершаться на любом языке.

Отдельного комментария требуют такие деяния, как оскорбление (в различных составах) и клевета. Являясь самыми яркими примерами «словесных» преступлений, они не избежали и определенных сложностей в толковании. Прежде всего следует уяснить, почему деяния столь частного характера, посягающие на честь и достоинство, традиционно выступающие предметами гражданско-правового регулирования, переходят в категорию общественно опасных. Уголовный закон, учитывая своеобразие таких общественных отношений, указывает на определенные свойства, усугубляющие общественную опасность этих правонарушений. Для

уголовного права необходимо, чтобы деяние причиняло вред системным свойствам общественной жизни, нарушало структурно значимые связи. Как следствие, государство преследует всей мощью своей репрессивной машины не просто лицо, распространившее ложные сведения о другом лице, а сделавшее это и при этом заведомо достоверно знавшее о ложности распространяемой информации. Уголовная ответственность за оскорбление наступает лишь в том случае, если оно выражено в явно неприличной форме. В этом случае воздействие происходит не только на внутреннюю оценку себя потерпевшим, но и на этические нормы, достаточно глубоко укоренившиеся в обществе. Именно поэтому при квалификации клеветы и оскорбления принято вычленять субъективный и объективный момент. Субъективный момент в оценке деяний проявляется в том, что в соответствии со ст. 20 УПК РФ дела в связи с совершением данных преступлений относятся к категории дел частного обвинения, т. е. возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего, их дальнейшая судьба также напрямую связана с его волей. Объективный момент сводится к необходимости доказывать в суде именно наличие умысла на грубейшее поправление чести и достоинства другого лица.

По нашему мнению, это отличает вышеуказанные составы от всех остальных словесных преступлений, виды которых упоминались ранее. Для придания публичности необходимо, чтобы данные деяния не только коснулись потерпевшего, но и соответствовали всем остальным параметрам общественной опасности. Следовательно, недостаточно распространения общего правила, согласно которому содержание оскорбительного/клеветнического высказывания было понятно правонарушителю и потерпевшему. Для квалификации деяний на основании соответствующих статей УК РФ необходимо доказывать и то, что форма (заведомо ложная или явно неприличная) также была очевидна. Таким образом, в данном случае основной акцент будет смещен в сторону содержательного анализа и значения того или иного языкового оборота независимо от того, на каком языке он высказан.